

СВОЙСТВА ТУРЕЦКИХ КОНВЕРБОВ НА -INCA (ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Научная статья

Кадырова О.М.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1157-9439;

¹ Институт Востоковедения Российской Академии Наук, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alfabem[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья представляет собой результаты разностороннего анализа примеров употребления конвербиальной формы на *-Inca* в современном турецком языке. Опираясь на материалы Национального корпуса турецкого языка (Türkçe Ulusal Derlemi), текст романа современного турецкого писателя О. Памука, а также текст перевода этого романа на русский язык, осуществленного носителем русского Языка А. Аврутиной, мы собрали примеры употребления формы на *-Inca* и зафиксировали ее характеристики в современном дискурсе: частота встречаемости в разных стилях речи, синтаксические характеристики, среди которых место конвербиальной клаузы в структуре предложения, внутренняя структура клаузы с конвербом, семантические особенности, возможные переводные эквиваленты в русском языке.

Ключевые слова: турецкий конверб, турецкое деепричастие, конверб на *Inca*, деепричастие на *Inca*, конвербиальная клауза, Национальный корпус турецкого языка, частота встречаемости конвербов, встречаемость деепричастий.

PROPERTIES OF TURKISH CONVERBS WITH -INCA AFFIX (BASED ON THE RESEARCH OF MODERN TEXTS)

Research article

Kadirova O.M.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1157-9439;

¹ Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (alfabem[at]yandex.ru)

Abstract

The article is the result of a comprehensive analysis of the examples of the converbal form with *-Inca* affix use in modern Turkish. Using the materials of the National Turkish Language Corpus (Türkçe Ulusal Derlemi), the text of the novel by the modern Turkish writer O. Pamuk, as well as the translation of the novel into Russian by the Russian native A. Avrutina as the basis, we collected examples of the use of the *-Inca* form and established its characteristics in modern discourse: frequency of occurrence in different speech styles, syntax characteristics, the place of the converbal clause in the sentence structure, the internal clause structure with converb, semantic traits, possible translation equivalents in Russian.

Keywords: Turkish converb, Turkish adverbial participle, converb with *Inca* affix, adverbial participle with *Inca* affix, converbal clause, Turkish National Language Corpus, converb frequency, adverbial participle frequency.

Введение

Номенклатура конвербов [1] современного турецкого языка включает более ста форм [7], [16], [23]. Конвербиальные формы могут иметь длинную историю развития [16], [20], [24], при этом семантика и особенности их употребления не всегда достаточно описаны. Наша работа посвящена турецким конвербам на *-Inca*. Эта форма в разных фонетических вариантах встречается в древнетюркских памятниках, в османской литературе и в разных диалектах Анатолии: *-GincA* (древнетюркский), *-Gaç* или *-GaçtIn* (османский язык, татарский говор), *-InçA* (западно-тюркский), *-Inca* (тракийское, эрзинджанское, караманское наречие) [20]. Турецкие конвербы, в частности форма на *-Inca*, были исследованы во второй половине XX в. [10, С. 481], [11, С. 54-104], [19]. Однако не все вопросы были рассмотрены, и в течение последних 25 лет наблюдается интерес ученых к турецким конвербиальным формам.

[1] Термин «конверб» был создан финским алтаистом Г. Рамstedтом для обозначения явлений алтайских языков, включающих «все глагольные образования, которые своими окончаниями и значениями указывают на то, что предложение не закончено и что основной глагол, завершающий высказывание, следует дальше» (в переводе на русский язык указывается термин «деепричастие») [12, С. 3]. В последние три десятилетия термин все чаще применяется в общелингвистическом смысле [17], в том числе для явлений русского языка [25]. Д. Слобин демонстрирует взрослым и детям ситуации, которые те должны описать, и фиксирует употребляемые конвербиальные формы, в том числе *-Inca*. В результатах он указывает на казуальное значение этой формы, на тесную связь событий выражаемых в конвербиальной клаузе с *-Inca* и главной клаузе [22]. Филиз Йылдырым подчеркивает, что формы с *-Inca* являются временными и выражают не просто предшествование, а непременно завершённое действие [26], также исследователь приходит к выводу о присутствии казуальных отношений между конвербом с *-Inca* и предикактом [27]. Сейит Ахмет Чапан подсчитывает встречаемость этих форм в детской речи (у пятилетних чаще, чем у четырехлетних) [14]. Грамматические характеристики конвербов вызывают больший интерес исследователей, изучающих турецкий язык как иностранный. Например, структура конвербиальной клаузы и подлежащие свойства конверба [1], [7],

линейная позиция, видо-временная семантика переводного эквивалента [6]. Также представляется важным уточнить, каким стилям речи наиболее присуща данная форма.

Наше исследование ставит перед собой задачи:

1. Уточнить частоту встречаемости форм на *-IncA* в разных функциональных стилях речи, так как каждый функциональный стиль имеет свой инвентарь языковых средств [3].
2. Проанализировать внутреннюю структуру конвербиальной клаузы с *-IncA* и ее место в структуре предложения, так как необходимо уточнить ее синтаксические свойства, в том числе подлежащие.
3. Исследовать инвентарь переводных эквивалентов русского языка.

Методы и принципы исследования

Исследование встречаемости форм проводилось методом изучения турецких оригинальных устных и письменных текстов в Национальном корпусе турецкого языка, состоящем из 50 млн слов. Этот способ исследования представляет собой компьютерный анализ, ставший актуальным в последние два десятилетия в тюркологии. Создаются корпуса национальных языков с программами морфемного анализа [4], [5], [2], позволяющего быстро находить словоформы в объемных материалах.

Синтаксические и семантические характеристики изучались на материале текстов романа турецкого писателя-современника О. Памука «Снег» [21] и параллельного перевода произведения на русский язык, осуществленного А. Аврутиной [12]. Исследование параллельных текстов разнотипных языков является эффективным сопоставительным методом, позволяющим обратить внимание на особенности грамматики исследуемых форм [9, С. 12] и подобрать возможные переводные эквиваленты, рекомендуемые для переводчиков и студентов, изучающих язык.

Мы рассматриваем только простые словоформы с показателем *-IncA*. Сложные словоформы наподобие *-IncAyA kadar*, так как являются отдельным видом конвербов. Также и конструкций *имя+olunca* 'став' не подвергались исследованию, потому что структурно отличаются от отглагольных образований и требуют отдельного изучения.

Обсуждение

3.1. Частота встречаемости

В Национальном корпусе турецкого языка обнаружено примерно 38983 вхождений форм на *-IncA*, в том числе 3820 вхождений (ЧВ 75 на 1 млн. слов) единиц *olunca*, оформляющих именные формы. Соответственно частота встречаемости (ЧВ) *-IncA* после исключения именных форм на 1 млн. слов составляет 770 вхождений. Результаты исследования текстов устной и письменной речи показали, что ЧВ форм на *-IncA* в устной и письменной речи близка по значению: в письменной 771, в устной 693. Распределение ЧВ по функциональным стилям выглядит следующим образом:

Таблица 1 - Частота встречаемости форм на *-IncA* на 1 млн. слов в разных функциональных стилях языка

Разговорный стиль	Литературно-художественный стиль	Публицистический стиль	Научный стиль
693	1542	402	237

Полученные результаты говорят о том, что употребление конвербов на *-IncA* наиболее характерно для литературно-художественного и разговорного стилей речи. В романе «Снег» формы на *-IncA* встречаются 245 раз. Соответственно, мы анализировали 245 предложений, выявляя синтаксические свойства, видо-временную семантику конвербов на *-IncA*, а также анализируя выбор переводного эквивалента в русском языке.

3.2. Синтаксические свойства

Линейная позиция

В романе «Снег» в 100% случаев вхождений оборот с конвербом на *-IncA* находится в положении препозиции по отношению к слову, которому он подчиняется (примеры 1-17). Этот факт подтверждает правило турецкого языка о препозиции подчиненных единиц главным.

В примере 1 (см. ниже) конверб *уapınca* 'сделав' предшествует предикату *anladı* 'понял', которому подчиняется. В разносубъектном примере 2 *уayıtlayınca* 'когда были опубликованы' предшествует предикату *önemsetmiş* 'придали значение', которому подчиняется. В примере 3 *döñünce* 'вернувшись' подчиняется конвебу *çıkıp* 'поднявшись' и предшествует ему. И т.д.

Синтаксическая связь в составе сложной предикации

В исследованных случаях 100% конвербов на *-IncA* служат сирконстантами по отношению к своей вершине.

В примере 2 *уayıtlayınca* 'когда были опубликованы' – обстоятельство причины. В примере 3 *döñünce* 'вернувшись' – обстоятельство времени.

Внутренняя структура конвербиальной клаузы и выражение подлежащего

В половине случаев в состав конвербиальной клаузы входят актанты (примеры 1, 2). При этом 50% выделенных предложений обороты с *-IncA* имеют собственный субъект действия (примеры 3, 4), а в 47% всех случаев они имеют актанты в подчинении. 100% конвербов на *-IncA* обладает собственными зависимыми. 24% конвербов имеют в подчинении сирконстанты (примеры 3, 4). В 29% случаев конвербам на *-IncA* подчинялись и актанты, и сирконстанты (пример 2).

1) Ka bunu **уap-ınca...anladı**.

'Подумав об этом, Ка **понял...**' (дословно: 'сделав это...')

Актант конверба *уарınca* 'сделав' (здесь 'подумав') – местоимение *bunu* 'это'.

2) Alman ve Fransız gazetelerinin temsilcileri ...reportajları ülkelerinde **yayımlayınca** Türk gazeteleri de intiharları önemsemiş...

Турецкие же газеты сочли это важным тогда, когда представители немецких и французских газет в Турции... написали об этом в своих странах...'

Актанты конверба *уayımlayınca* 'когда написали' – *temsilcileri* 'представители' (субъект), *reportajları* 'репортажи' (дополнение, эквивалент 'об этом'). Его сирконстант – *ülkelerinde* 'в своих странах'.

3) **İpek** onu bırakıp otele **dönünce Ka** iki mrtdiveni hemen çıkar ... işsizler, çarıklar, ayaklar arasında **oyalandı**.

'Когда Ипек оставила его... и вернулась в отель, Ка поднялся по лестнице на второй этаж... остался среди безработных, подмастерьев и других...'

Конверб *dönünce* 'когда вернулась' имеет собственный субъект, который выражен именем существительным **İpek** – 'Ипек' и сирконстант *otele* 'в отель', который тоже выражен именем существительным. У сказуемого свой субъект - 'Ka'.

4) **İyice bastırınca** şoför uzak ışıklarını kapattı...

'Когда буря разыгралась не на шутку, водитель выключил дальний свет...'

Конверб *bastırınca* 'разыгралась' имеет собственный субъект и сирконстант *iyice* 'не на шутку'. В турецком варианте субъект конверба имеет нулевое выражение, в русском переводе введен субъект 'буря', восстановленный из контекста.

75% собственных субъектов конвербов на *-IncA* выражены именной группой (примеры 3, 5), 0% - местоимением, не выраженных материально субъектов 25% (примеры 4, 9).

Конвербов на *-IncA*, не обладающих своими зависимыми, в изучаемом тексте не найдено.

Видовременная семантика

Формы на *-IncA* по отношению к основному действию могут выражать:

1. Предшествование (20%).

5) Daha sonra askeri darbe **olunca** ev değiştirenler de yavaş yavaş yakalanmaya **başla-mış...**

'Спустя некоторое время, когда произошел военный переворот, тех, кто скрывался, стали потихоньку ловить...'

2. Одновременность (6%)

6) Karım da beni **tanıyınca** başta hiç **sevmemişti**.

'Моя жена, познакомившись со мной, сначала меня не любила.'

Непосредственное предшествование события, выражаемых конвербом, появляется из контекста. Молодая жена знакомится с мужем, и у нее сразу возникают отрицательные эмоции. Пример 7 тоже связан с чувствами субъекта, возникшими непосредственно после события, выраженного конвербом на *-IncA*.

3. Непосредственное предшествование (74%)

7) ... Yuvarlak Kars peyniri kutularıyla çarşıdaki dükkanların vitrinlerde **karşılaşınca** öylesine mutlu oluyordu ki...

Заметив в витринах рыночных лавок коробки круглого карского сыра..., он почувствовал себя таким счастливым...'

Итак, конструкции с *-IncA* обычно передают предшествующее завершённое действие, что еще раз подтверждает данные, полученные в [Yıldırım 2005].

Переводной эквивалент

Для перевода оборотов с конвербом на *-IncA* в 68% случаев были использованы финитные глаголы, ставшие предикатами придаточных (пример 2, 3, 4, 5, 8) или сложносочиненных (примеры 9) предложений, в 30% случаев деепричастия (примеры 1, 6, 7, 10), 2% – причастие (пример 11). В примере 12 русский эквивалент *gelince* 'придя' опущен переводчиком, так как основную смысловую нагрузку несет его сирконстант *peronun bittiği yere* 'на место, где кончается перрон'. Конвербиальная клауза полностью заменена на обстоятельство, выраженное существительным с предлогом 'в конце перрона'.

8) **İpek** gazetenin birinci sayfasını pur dikkat okumaya **başlayınca** Ka ... korktu.

'Когда Ипек начала внимательно читать первую страницу газеты, Ка испугался...'

9) Yemekten sonra odasına **çekilince** şahın kızı içeri girip Rüstem'e aikını anlatmış.

'После пира Рустем прошел в комнату, приготовленную для него, туда вошла дочь шаха и призналась ему в любви.'

10) Umutsuzluk ve intihar isteğine bir çare **bulamayınca** aynı gçkdelene dönmüş...

'Не найдя выхода своему желанию покончить с собой и освободиться от чувства безнадежности, он вернулся в тот же небоскреб...'

11) Polis tarafından **hırpalanınca** aşağıdan almaya alışmış...

'...привык покорно разговаривать с полицейскими, грубо с ним обращавшимися...'

12) **Peronun bittiği yere gelince** karanlığın içinde delikanlığı ileride görür gibi olup demir yolu boyunca korkuyla yürüdü.

'В конце перрона он, казалось, увидел юношу, впереди в темноте, и со страхом пошел вдоль железной дороги.'

Выбор финитных предикатов придаточных предложений в качестве переводных эквивалентов *-IncA* связан в первую очередь с разнотематностью турецких предложений с конвербами. Русское деепричастие с собственным субъектом было бы неграмматично.

(Не)совпадение видовременного значения

В русском языке видовременное значение передается прежде всего лексическим способом, а именно для создания предиката выбирается глагол совершенного или несовершенного вида, а также подходящий глагол движения (ходить, идти, сходить, ехать, ездить, съездить и т.д.). В турецком языке видовременное значение может определяться аффиксами временной, причастной или конвербиальной конструкции. Формы с *-IncA*, как было сказано выше,

обозначают в основном предшествующее завершённое действие. Соответственно, переводной эквивалент – это глагольная или отглагольная форма совершенного вида.

В переводе на русский язык романа «Снег» выбранный переводчиком видовременное значение совпадает в 91% случаев.

13) Doğan çocuk yıllar sonra anasından babasının efsanevi Rüstem olduğunu **öğrenince** demiş ki...

‘...через много лет он **узнал** от своей матери, что его отец – легендарный Рустем, и сказал так ...’

Конверб *öğrenince* передает семантику непосредственного предшествования, а его эквивалент ‘узнал’ – глагол совершенного вида.

14) Yüzlerce kere okumama rağmen bu hikayenin burasına **gelince** bir ürpetiyle kalbim atmaya başlar.

‘Хотя я читал этот рассказ сотни раз, всегда, когда **дохожу** до этого места, меня охватывает ужас.’

Конверб *gelince* передает значение непосредственного предшествования, а его эквивалент ‘когда дохожу’ – глагола несовершенного вида, что соответствует грамматическим нормам русского языка, т.к. речь идет о постоянно совершающемся действии в широкий период времени. В данном примере можно наблюдать исключительный случай несовпадения видовременного значения эквивалентов в разноструктурных языках.

Выражение субъекта переводного эквивалента

Собственный субъект у переводных эквивалентов конвербов на *-IncA* встречается в 63% случаев вхождения, что на 13% чаще, чем в турецком тексте. Из них 77% выражены именной группой, 10% – местоимением, 13% имеют нулевое выражение как сегментные единицы, так как конструкция при переводе претерпела трансформацию (пример 17).

15) Bilekliğinden öldürdüğünün oğlu olduğunu **anlayınca** yere diz çöker, oğlunun kanlı cesedini kucağına alır ve ağlar.

‘Узнав **нарукавник**, **Рустем понимает**, что убил своего сына, он падает на колени, обнимает окровавленное тело и плачет.’

Конверб *anlayınca* не имеет собственного материально выраженного подлежащего, но его эквивалент ‘понимает’ является финитным глаголом, предикатом с подлежащим ‘Рустем’.

16) Eski arkadaşının yaktığı kibritin alevinde parti il merkezindeki hayal etmesi, eşyaların eski bir sehpanın gaz sobasının yerini **görünce** kalkıp pencereye gitti, yağın karı hayranlıkla seyretti.

В *пламени* спички, *зажженной его старинным приятелем*, **Ка увидел** *призрачные силуэты предметов в областном отделении партии, старый журнальный столик, газовую печку. Он встал, подошел к окну и стал с восторгом смотреть на падающий снег.’*

В русском переводе построены не одно, а два предложения. Эквивалент конверба *görünce* стал предикатом первого предложения ‘увидел’ с подлежащим ‘Ка’.

Иногда бывают и обратные случаи: собственный субъект турецкого конверба «исчезает» в переводе:

17) Okuma **bitince** sordu.

Закончив читать, он спросил.’

Конверб *bitince* имеет субъект *okuması* ‘чтение’, но его русским эквивалентом стало деепричастие совершенного вида ‘закончив’, которое не может иметь собственный субъект. Потребовалась трансформация.

Тот факт, что в тексте на русском языке материально выраженных подлежащих оказалось на 13% больше, чем в турецком тексте-источнике, обусловлен доминированием финитных предикатов среди переводных эквивалентов форм на *-IncA*, а также использованием личных местоимений в качестве подлежащих переводных эквивалентов.

Заключение

Конвербы на *-IncA* – это подчиненные единицы предложения, выполняющие роль сирконстантов, выражающие значение предшествования и непосредственного предшествования. При этом конвербиальные клаузы с *-IncA* обладают внутренней структурой, сходной со структурой предложения: присутствуют актанты и сирконстанты, примерно в половине случаев клауза содержит собственный субъект-подлежащее, выраженное именной группой или материально невыраженное. Во всех обработанных фразах присутствуют собственные зависимые единицы. Данный результат не говорит о том, что конвербы с *-IncA* не употребляются без зависимых, но подтверждает стремление носителя языка к распространению клаузы с этим конвербом. Абсолютное большинство русских переводных эквивалентов этих конвербов – финитные глаголы совершенного вида, чуть менее трети – деепричастия совершенного вида. Выбор финитных предикатов для перевода прежде всего связан с запретом на разносубъектность для русского деепричастия.

Формы на *-IncA* одинаково характерны для письменной и устной речи. Среди функциональных стилей письменной речи *-IncA* чаще всего встречается в литературно-художественном.

Благодарности

к.ф.н. Зое Михайловне Шаляпиной, д.ф.н. Гращенко Павлу Валерьевичу

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to Candidate of Philology Zoya Mihajlovna Shalyapina, Doctor of Philology Grashchenkov Pavel Valerevich

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гращенко П.В. Подлежащее в деепричастных конструкциях тюркских языков / П.В. Гращенко // Вестник ТГГПУ. – 2011. – №4 (26). – С.182-185.
2. Дыбо А.В. Автоматический морфологический анализ для корпусов тюркских языков / А.В. Дыбо, А.В. Шеймович // Казань: Вестник ТГГПУ. Филология и культура. – 2014. – №2 (36). – С.20-26.
3. Евтюгина А.А. Функциональная стилистика / А.А. Евтюгина. – Екатеринбург : РГППУ –2018. – 75 с.
4. Невская И.А. Электронный корпус древнетюркских текстов доисламского периода / И.А. Невская // Материалы научной конференции «Чтения памяти Э. Ф. Чиспиякова». – Часть 2. – Новокузнецк. – 2000. – С. 4-6.
5. Невская И.А. Компьютерные базы лингвистических данных как основа для сохранения и возрождения коренных тюркских языков Сибири / И.А. Невская // Образование и устойчивое развитие коренных народов Сибири. - Новосибирск. – 2005. – С. 90-99.
6. Кадырова О.М. Эквиваленты турецкий деепричастий в русскоязычном тексте (по материалам корпусного исследования) / О.М. Кадырова // Материалы VIII международной тюркологической конференции 22 апреля 2016 г. «Ислам и тюркский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии». – Елабуга. – 2016. – С. 238-242
7. Кадырова О.М. Фонологическое выражение субъекта действия в турецких и русских предложениях с конвербами / О.М. Кадырова // Высшая школа. – № 12, 2017. – Том 2. – Уфа : Инфинити, 2017. – С. 12-17.
8. Кадырова О.М. Успехи изучения тюркских языков методом исследования параллельных текстов / О.М. Кадырова // Вопросы тюркской филологии. XII, 2018. – М : МГУ им. М.В. Ломоносова, ИСАА. – С. 62-72.
9. Кашкин В.Б. Сопоставительная лингвистика / В.Б. Кашкин. – Воронеж: Федеральное агентство по образованию. –2007. – 88 с.
10. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. / А.Н. Кононов - М.-Л.: Издательство АН СССР. – 1956. – 570 с.
11. Кузнецов П.И. Система функциональных форм глагола в современном турецком языке: дис. ... док. фил. наук. / П.И. Кузнецов – М. – 1982. – 335 с.
12. Памук О. Снег. / О. Памук, А.С. Аврутина - СПб.: Амфора. – 2006. – 544 с.
13. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание / Г.И. Рамстедт. – М.: ИЛ. – 1957. – 255 с.
14. Çapan S.A. An Analysis Of Converb Use In Turkish-speaking Pre-school children / S.A. Çapan // Turkish Studies – International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. – V. 8/3, Winter 2013. – Ankara (Turkey). – 2013 – pp. 101-110.
15. TUD "Türkçe Ulusal Derlemi" [Электронный ресурс] - URL: <https://v3.tnc.org.tr> (дата обращения: 22.06.2022)
16. Gülsevin G. Türkiye Türkçesinde Birleşik Zarf-fiiller / G.Gülsevin – Sosyal Bilimler Dergisi. – 2012. – S. 125-144
17. Haspelmath M. The Converb as a cross-linguistically valid category / M. Haspelmath // Martin Hspelmath, Ekkehard König. Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms – Adverbial Participles, Gerunds. – Berlin-New York – 1995. – 565 p.
18. Johanson L. On Turkic converb clauses / L. Johanson // Martin Hspelmath, Ekkehard König. Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms – Adverbial Participles, Gerunds. – Berlin, New York. – 1995. – pp. 313-348.
19. Lewis G.L. Turkish grammar / G.L. Lewis – Oxford. – 1967. – pp. 174-191
20. Kahya H. Karamanlıca zarf-iil eklerinden örnekler / H. Kahya // Selçuk Üniversitesi Fen-Edebiyat Dergisi. – №19. – Konya (Türkiye). – 2008. – S. 131-152.
21. Pamuk O. Kar / O. Pamuk – İstanbul (Türkiye): İletişim Yayıncılık. – 2002. – 542 s.
22. Slobin D.I. Converbs in Turkish child language: a grammaticalization of event coherence / D. Slobin // Martin Hspelmath, Ekkehard König. Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms – Adverbial Participles, Gerunds. – Berlin-New York. – 1995. – pp. 349-372.
23. Tiken K. Türkiye Türkçesinde Basit ve Birleşik Zarf-fiillerin İfadesi ve İşlevleri [Электронный ресурс] / K. Tiken – 2009. – URL: http://turkoloji.cu.edu.tr/makale_sistem/tumview.php?id=4648 (дата обращения: 02.02.2022)
24. Şimşek Umac Z. -İncA Zarf-Fiil Eki ve Türkiye Türkçesi Ağzlarında Görünümü Üzerine / Z. Şimşek Umac // Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi – № 5. – 2016. – S. 171-177.
25. Weiss D. Russian converb: a typological outline / D. Weis // Martin Hspelmath, Ekkehard König. Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms – Adverbial Participles, Gerunds. – Berlin. New York. – 1995. – pp. 239-282.
26. Yıldırım F.Ç. Türkçe'de Zaman Anlatan Ulaçların Görünüş Özellikleri / F.Ç. Yıldırım // Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. – İstanbul (Türkiye). – 2005. – S. 51-62.
27. Yıldırım F.Ç. Karmaşık Cümlelerde Öznellik: Dönüşümlerin Nedensel İlişkilere Etkileri / F.Ç. Yıldırım // Dil Eğitimi ve Araştırmaları Dergisi. – № 1 (1). – Nisan 2015. – S. 1-13

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grashchenkov P.V. Podlezhashchee v deeprihashcheyh konstrukciyah tyurkskih yazikov [Subject in the converb clauses of Turkic languages] / P.V. Grashchenkov // Vestnik TGGPU [Tatar State University of Humanities and Education bulletin]. – 2011. – №4 (26). – pp.182-185. [in Russian]
2. Dybo A.V. Avtomaticheskij morfologicheskij analiz dlya korpusov tyurkskih yazikov [Automatic and morphologic analysis for the corpuses of Turkic languages]/ A.V. Dybo, A.V. SHejmovich // Kazan': Vestnik TGGPU. Filologiya i kul'tura [Tatar State University of Humanities and Education bulletin. Philology and Culture] . – 2014. – №2 (36). – pp. 20-26. [in Russian]
3. Evtyugina A.A. Funkcional'naya stilistika [Functional stylistics] / A.A. Evtyugina. – Ekaterinburg : RGPPU [Russian State Vocational Pedagogical University] – 2018. – 75 p. [in Russian]

4. Nevskaya I.A. Elektronnyj korpus drevnetyurkskih tekstov doislamskogo perioda [The electronic corpus of pre-Islamic ancient Turkic texts] / I.A. Nevskaya // Materialy nauchnoj konferencii «Chteniya pamyati E.F. Chispiyakova» [The works of the scientific conference devoted to the memory of E.F. Chispiyakov]. – Part 2. – Novokuzneck. – 2000. – pp. 4-6. [in Russian]
5. Nevskaya I.A. Komp'yuternye bazy lingvisticheskikh dannyh kak osnova dlya sohraneniya i vrozozhdeniya korennyh tyurkskih yazykov Sibiri [Computer data base is the basis for the revival of the languages of Western Siberia] / I.A. Nevskaya // Obrazovanie i ustojchivoe razvitie korennyh narodov Sibiri [Education and sustainable development of the indigenous Siberia peoples]. -Novosibirsk. – 2005. – pp. 90-99. [in Russian]
6. Kadyrova O.M. Ekvivalenty tureckij deeprichastij v russkoyazychnom tekste (po materialam korpusnogo issledovaniya) [The Russian equivalents of Turkish converbs (on the data of the corpus-based research)] / O.M. Kadyrova // Materialy VIII mezhdunarodnoj tyurkologicheskoy konferencii 22 aprelya 2016 g. «Islam i tyurkskiy mir: problemy obrazovaniya, yazyka, literatury, istorii i religii» [Islam and the Turkic world: problems of education, language, literature, history and religion]. – Elabuga. – 2016. – pp. 238-242 [in Russian]
7. Kadyrova O.M. Fonologicheskoe vyrazhenie sub"ekta dejstviya v tureckih i russkih predlozheniyah s konverbami [Phonological expression of subjectacts in Turkish and Russian converb clauses] / O.M. Kadyrova // Vysshaya shkola [Higher School]. – № 12, 2017. – Vol. 2. – Ufa : Infiniti, 2017. – pp. 12-17. [in Russian]
8. Kadyrova O.M. Uspekhi izucheniya tyurkskih yazykov metodom issledovaniya paralel'nyh tekstov [Study of Turkic languages by analyzing parallel texts] / O.M. Kadyrova // Voprosy tyurkskoj filologii [Problems Of Turkic Philology]. XII, 2018. – M : MGU M.V. Lomonosov, ISAA. – pp. 62-72. [in Russian]
9. Kashkin V.B. Sopotavitel'naya lingvistika [Comparative linguistics] / V.B. Kashkin. – Voronezh: Federal Education Agency in Voronezh. –2007. – 88 p.[in Russian]
10. Kononov A.N. Grammatika sovremennogo tureckogo literaturnogo yazyka [Modern Turkish Grammer]. / A.N. Kononov - M.-L.: Publishing House of AN USSR. – 1956. – 570 p. [in Russian]
11. Kuznecov P.I. Sistema funkcional'nyh form glagola v sovremennom tureckom yazyke [The system of functional verb forms in modern Turkish]: dis. ... of PhD in Philology. / P.I. Kuznecov – M. – 1982. – 335 p. [in Russian]
12. Pamuk O. Sneg [Snow] / O. Pamuk, A.S. Avrutina - SPb.: Amfora. – 2006. – 544 p. [in Russian]
13. Ramstedt G.I. Vvedenie v altajskoe yazykoznanie [Introduction to Altai linguistics] / G.I. Ramstedt. – M.: IL. – 1957. – 255 p. [in Russian]
14. Çapan S.A. An Analysis Of Converb Use In Turkish-speaking Pre-school children / S.A. Çapan // Turkish Studies – International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. – V. 8/3, Winter 2013. – Ankara (Turkey). – 2013 – pp. 101-110.
15. TUD "Türkçe Ulusal Derlemi" [Turkish National Corpus] [Electronic resource] - URL: <https://v3.tnc.org.tr> (accessed: 22.06.2022) [in Turkish]
16. Gülsevin G. Türkiye Türkçesinde Birleşik Zarf-fiiller [Complex converbs in Turkish] / G.Gülsevin – Sosyal Bilimler Dergisi [Social Studies]. – 2012. – pp. 125-144 [in Turkish]
17. Haspelmath M. The Converb as a cross-linguistically valid category / M. Haspelmath // Martin Hspelmath, Ekkehard König. Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms – Adverbial Participles, Gerunds. – Berlin-New York – 1995. – 565 p.
18. Johanson L. On Turkic converb clauses / L. Johanson // Martin Hspelmath, Ekkehard König. Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms – Adverbial Participles, Gerunds. – Berlin, New York. – 1995. – pp. 313-348.
19. Lewis G.L. Turkish grammar / G.L. Lewis – Oxford. – 1967. – pp. 174-191
20. Kahya H. Karamanlıca zarf-ii eklerinden örnekler [Some exampmples of converb suffixes in Karaman dialect] / H. Kahya // Selçuk Üniversitesi Fen-Edebiyat Dergisi [Selchuk University]. – №19. – Konya (Turkey). – 2008. – pp. 131-152. [in Turkish]
21. Pamuk O. Kar [Snow] / O. Pamuk – Istanbul (Turkey): Communication Publishing. – 2002. – 542 p. [in Turkish]
22. Slobin D.I. Converbs in Turkish child language: a grammaticalization of event coherence / D. Slobin // Martin Hspelmath, Ekkehard König. Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms – Adverbial Participles, Gerunds. – Berlin-New York. – 1995. – pp. 349-372.
23. Tiken K. Türkiye Türkçesinde Basit ve Birleşik Zarf-fiillerin İfadesi ve İşlevleri [Expression and functions of Turkish simple and complex converbs] [Electronic resource] / K. Tiken – 2009. – URL: http://turkoloji.cu.edu.tr/makale_sistem/tumview.php?id=4648 (accessed: 02.02.2022) [in Turkish]
24. Şimşek Umaç Z. -IncA Zarf-Fiil Eki ve Türkiye Türkçesi Ağzlarında Görünümü Üzerine [Converb suffix IncA and it's phonetic expression in Turkish dialects] / Z. Şimşek Umaç // Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi [International magazine of Turkish literature, culture and education]. – № 5. – 2016. – pp. 171-177. [in Turkish]
25. Weiss D. Russian converb: a typological outline / D. Weis // Martin Hspelmath, Ekkehard König. Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms – Adverbial Participles, Gerunds. – Berlin. New York. – 1995. – pp. 239-282.
26. Yıldırım F.Ç. Türkçe'de Zaman Anlatan Ulaçların Görünüş Özellikleri [External features of Turkish converbs denoting time] / F.Ç. Yıldırım // Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi [Turkish Language and Literature]. – Istanbul (Turkey). – 2005. – pp. 51-62. [in Turkish]
27. Yıldırım F.Ç. Karmaşık Cümlelerde Öznellik: Dönüşümlerin Nedensel İlişkilere Etkileri [Subjectivity in Complex Sentences: The Effects of Converbs to Causal Relations] / F.Ç. Yıldırım // Dil Eğitimi ve Araştırmaları Dergisi [Journal of Language Education and Research]. – № 1 (1). – Nisan 2015. – pp. 1-13 [in Turkish]